

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 1+37(091)

С.Н. Касаткина
ИДЕАЛЫ И ЦЕННОСТИ
ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ
К.Э. ЦИОЛКОВСКОГО*

В статье раскрываются аксиологические аспекты антропологической концепции К.Э. Циолковского, его взгляды на идеалы и ценности, которые необходимо, согласно законам «космической этики» учёного и педагога, воспитывать в «гражданине Вселенной».

Ключевые слова: аксиология, «космическая этика», идеал, приоритетные ценностные качества человека, «школа будущего».

Как известно, аксиология (теория ценностей) – философское учение о природе ценностей, их месте в реальности и структуре ценностного мира, т.е. о связи различных ценностей между собой, с социальными и культурными факторами и структурой личности.

Исследования последних лет свидетельствуют о всё возрастающем интересе к проблемам общей теории ценностей не только со стороны отечественных философов, но и педагогов (Н.Д. Никандров, Равкин З.И., Сластенин В.А. и др.). К числу основных направлений относится раскрытие ценностных ориентаций в историческом процессе развития концепций, теорий и идей в мировом и отечественном педагогическом наследии.

В этом плане несомненный интерес представляет антропокосмическая концепция К.Э. Циолковского, в основе которой лежат не только земные, но и космические идеалы и ценности. По его глубокому убеждению главная задача педагогической аксиологии заключается в решении вопросов, связанных с целеполаганием, определением приоритетной системы ценностей. В связи с этим Циолковский призывал более глубоко заниматься разработкой целей образования и воспитания с учётом как вечных фундаментальных «земных» проблем жизни человека, так и «высших» – космических. В созданной им концепции учёный развивал мысль: от того, какие идеалы и ценностные ориентиры будут сформированы в человеке, зависит не только судьба каждого, ни всего человечества, судьба всей Вселенной, так как будущее человека, по его мнению, самым тесным образом связано с освоением космического пространства и совсем не безразлично, какие нравственные ценности он понесёт с собой в

космос, чем будет руководствоваться в процессе своей преобразовательной деятельности.

В его теории ценностей, составляющей одну из философских основ антропокосмической концепции воспитания, главное место отводится приоритету общечеловеческих и гуманистических начал в мировоззрении людей. Циолковский верил, что в мироощущении новых поколений всё большую роль будут играть категории Мира, Жизни Человека, жизнетворчества; знания о человеке как педагогической цели будут, в свою очередь, опираться на обновлённую философию картины мира, на высокие общечеловеческие идеалы и ценности.

Всё это особенно актуализируется в наше время, когда процессы переориентации и стремление выработать новые аксиологические представления о Мире и Человеке многими воспринимаются как движение к более гуманистическому мировоззрению, проникнутому идеями самооценности Личности, её нерушимых прав на достойную Человека жизнь. Обострившаяся потребность в духовности, возрождении традиционных национальных и общечеловеческих ценностей ищет выход в новых философских, религиозных и педагогических теориях. В этом плане антропокосмическая концепция воспитания Циолковского и базирующаяся на ней философско-педагогическая аксиология заслуживают пристального внимания и изучения.

В созданной мыслителем «космической философии», составными частями которой являются «космическая этика» и «космическая педагогика», учёный и педагог пытается, исходя из собственного антропокосмического мировоззрения и 40-летнего педагогического опыта, раскрыть ценность Человека, его цели и перспективы на Земле и на пути в Космос к дости-

жению счастья, совершенного и прекрасного будущего.

На протяжении всей своей жизни Константин Эдуардович стремился ответить на волновавшие его вопросы: «Какова цена известной нам жизни?», «Как измерить цену человека?» и «В чём заключается его ценность?», «Каковы основы нравственности?», «Каков идеал общественного устройства?» и «Какой тип школы желателен?», «Как оценить воспитательную деятельность той или иной школы?» и т.п.

По глубокому убеждению Циолковского, смысл жизни и ценность человека, его воспитания, заключаются в том, чтобы «сделать как можно больше полезного для людей и стремиться к собственному духовному совершенству» [1, л. 4 – 5 об.].

Ценность человека в его духовности – подчёркивал Константин Эдуардович.

Под словом «душа», «дух», он подразумевал «... не отдельное мифическое существо, независимое от тела и якобы оживляющее его, а совокупность свойств человека» [2, л.3 об.], его умственных и нравственных качеств и составляющих духовность личности. При этом Циолковский отмечал, что если у человека отсутствует хотя бы одно из перечисленных выше свойств, то «цена человеку не высокая». Тем самым учёный указывал на необходимость гармонического воспитания всех свойств человека.

К оценке человека, по мнению Константина Эдуардовича, следует подходить «с космической точки зрения», «с высоты небес», иметь «высший взгляд» [3, л.1 об.].

Эти высказывания философа и педагога следует понимать в плане одной из центральных идей его антропокосмической концепции: «Судьба человека зависит от судьбы Вселенной», так же как, в свою очередь, «Судьба Космоса зависит от судьбы существа», то есть от того, как будет воспитан человек, какие идеалы и ценностные ориентиры, заложенные в нём, он понесёт потом в Космос, чтобы создавать там совершенную жизнь, основанную на законах «космической этики».

В иерархии ценностей Циолковского главное место отводится самому человеку. Поэтому так много внимания он в своей педагогической деятельности уделял воспитанию человека, развитию его умственных способностей, подчёркивая, что «умственные свойства больше всего присущи человеку, в этом его главное отличие от животных». Он считал необходимым «разви-

вать ум» и, главное, направить его на «великую пользу людям» [2, л.7 об.].

Самое важное в процессе воспитания – не забывать о нравственности. Циолковский особенно заботился о том, чтобы человек не воспитывался как эгоист, а был бы «пригоден для общественной жизни, ... Если же он нравственно низок, если ум этот направлен узкоэгоистично, – писал он, – то человек не может быть поставлен на большую высоту, то есть цена его не высока».

По мнению учёного, «достоинство человека выражается произведением здоровья, нравственных качеств и ума». Идеал Циолковского – «общественный человек», обладающий выше названными качествами, и, прежде всего, разумом. «Человек, руководителем которого является разум, вооружённый глубоким познанием вселенной и человека, ясными представлениями о совершенном общественном строе, способен повести людей к добру и блаженству» [2, л.85-86 об.], – убеждённо доказывал Константин Эдуардович.

Выделяя ряд таких умственных способностей человека как память, логика, творческие способности, господство над страстями, Циолковский полагал, что все эти способности «в зачаточном состоянии прирожденные», но имеют «склонность развиваться путём воспитания» [2, л.31 об.]. При этом, как подчёркивал учёный и педагог, наиболее важно формировать такие умственные способности, которые «нужнее всего для человечества». Обосновывая аксиологические критерии их значимости, Циолковский считал, что «свойства памяти, воображения, ума, логики и их воспроизведения можно оценивать лучше всего делами и плодами, которые даёт человек, то есть наблюдением его жизни» [2, л.85-86 об.].

В антропокосмической концепции учёного на первом плане – Человек, его способность к разумной преобразовательной деятельности, как на Земле, так и в Космосе, во имя устранения «всяких страданий и зла». Циолковский тем самым связывал вопросы эволюции, будущего человечества непосредственно с воспитанием у человека ценностных ориентаций, направленных на достижение людьми «личного совершенства», что, в свою очередь, будет способствовать совершенствованию всех «жителей Вселенной».

Достижение «всеобщего счастья», то есть счастья для всего Космоса, – утверждал Кон-

стантин Эдуардович, – возможно лишь при достижении счастья (то есть «бытия без горя и страданий») каждой личностью. Именно через счастье каждого человека, по убеждению учёного-гуманиста, возможно достижение счастья для Вселенной. Данное положение, близкое по своему смыслу марксистскому тезису – «свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех», – представляется особенно важным для понимания аксиологических воззрений Циолковского. Идея учёного о неизбежности космического будущего человека тесно связана с мыслью о ценности самого человека, с его главным назначением по преобразованию Земли и Космоса на основах разума и нравственности. В этом – качественное своеобразие аксиологических взглядов Циолковского, созданной им антропокосмической концепции воспитания.

Подчёркивая значение таких традиционных общечеловеческих ценностей как Разум, истинное Знание, нравственность, освещённая светом Разума, Циолковский в качестве специфичной ценностной ориентации своей антропокосмической концепции выдвигает моральную ответственность человека не только за себя, свою земную жизнь, но и за создание счастливой жизни во всей Вселенной.

Поскольку в концепции Циолковского человек рассматривается как основная и высшая ценность в мире, закономерно и то, что учёный был сторонником гуманистической педагогики, ориентированной на общечеловеческие ценности. Посвятив сорок лет своей жизни педагогической деятельности, он не мог не думать о природе ценностей, о том, какие идеалы и аксиологические приоритеты необходимо воспитать в человеке будущего – «гражданине Вселенной».

В представлении педагога великой ценностью является способность личности к такому нравственному саморазвитию и преобразованию, которым не может обладать никто, кроме человека. Он утверждал, что человек безграничен в своём духовном развитии, как безгранична и бесконечна сама Вселенная.

Выступая против этических учений, признающих только интуитивную или врождённую мораль, вложенную в душу человека раз и навсегда, Циолковский считал, что мораль есть что-то «неопределённое, индивидуальное и изменчивое». Он пытался вывести мораль из «естественных начал Вселенной», подчёркивая,

что если «Причина», породившая Космос «есть высшая любовь, беспредельное милосердие и разум, то и совершенное существо (человек) выражает то же» [4, С.38], то есть нравственное совершенство и стремление к счастью.

Константин Эдуардович полагал, что по существу вся жизнь человека, всё многообразие его деятельности может выступать в качестве объектов ценностного отношения, может оцениваться в плане добра и зла и т.п. В одной из своих крупных работ «Человек. Свойства человека», обращаясь к современным философско-педагогическим тенденциям, он подчёркивал, что аксиология – важнейшая и необходимая отрасль знания, что с её помощью человек сможет познать и оценить объективно самого себя, свои наиболее глубокие цели и стремления и это знание окажется для него не менее освобождающим, чем знание законов природы.

Развивая общую теорию ценностей, К.Э. Циолковский стремился разобраться в вечных философско-этических и педагогических проблемах, но подходил к ним с точки зрения «космической педагогики» (взаимоотношения человека и Вселенной), размышлял о ценностных ориентациях человека далёкого космического будущего. Этому он посвятил значительное количество печатных и рукописных работ: «Человек. Полюсы человеческих качеств» (1920), «Человек. Жизнь человечества» (1930), «Научная этика» (1931), «Земная этика» (1934), «Оценка людей» (1934) и др., в которых получили более углублённое освещение мысли учёного и педагога, высказанные им в более ранних рукописных очерках: «Этика, или естественные основы нравственности» (1901-1903), «Человек. Свойства человека» (1917), «Резюме к этике. Послесловие. Мои взгляды» (1918) [5].

В качестве высшей ценности, исходя из «космической точки зрения», Циолковский признавал «совершенного человека», обладающего «высшим разумом» [3, л.1 об.]. В поисках такого идеала он обращался к основателям религий, таким как Будда, Христос, к выдающимся философам древности (Сократу), к учёным-гениям, в которых видел «нравственный эталон».

В своих работах «Горе и гений», «Двигатели прогресса» Циолковский призывал ценить гениальных учёных – «двигателей прогресса», оказывать им всяческую помощь и поддержку в их научной деятельности. Он выделял «шесть категорий учёных», относящихся, по его мне-

нию, «к цветам человечества», способных «изменить жизнь к лучшему». Это: «Люди, организуемые человечеством в одно целое; изобретатели; учёные, указывающие на способы улучшения человеческой породы; учёные, открывающие законы природы и тайны Вселенной, и, наконец, люди, восприимчивые к великим открытиям, сделанным другими, усваивающие и распространяющие их в массе».

К.Э. Циолковский считал, что поскольку таких «апостолов ума и нравственности» очень мало, их нужно особенно беречь и поддерживать. В работах учёного и педагога содержатся довольно интересные идеи о «выращивании гениев». Он подчёркивал, что, если не обращать внимание на воспитание особо одарённых и талантливых, если не создавать для этого необходимые условия, тормозить внедрение новых научных идей и изобретений, то это нанесёт «страшный убыток» всему человечеству, затормозит его продвижение вперёд. Его тревожил вопрос: «Как же найти правильную оценку мысли и деятельности миллионов людей, как извлечь самое высшее на помощь правительствам?» [6, С. 57].

Пути решения этого вопроса он видел не только в преодолении таких человеческих слабостей как «зависть, преклонение перед авторитетами и печатью», но и через «общественное устройство и школу, при которых не могли бы скрываться и пропадать таланты» [7, С. 22].

Весьма актуально звучат эти слова учёного и педагога сегодня, когда наконец-то наше правительство обратило внимание на воспитание наиболее способных и талантливых детей в рамках программы «Одарённые дети».

Система духовно-нравственных ценностей была существенно дополнена в учении Циолковского трактовкой в духе его космической концепции ценностями социально-педагогического и социально-политического плана (провозглашением устройства нового идеального общественного строя и новой школы, основанных на свободе личности как необходимом компоненте достойного существования человека на Земле и во Вселенной).

Его проекты социального устройства, которые сам учёный называл «грёзами», можно отнести к литературно-теоретическим утопиям, к поэтическим фантазиям, в которых популярно и доступно излагаются взгляды автора на идеальное общество будущего («Горе и гений», «Грёзы о Земле и Небе», «Вне Земли» и др.). Цен-

ным с точки зрения образования и воспитания в этих проектах является то, что в них даётся философско-педагогическое обоснование этических нормативов, положенных в основу «идеального строя» («Нирвана», Калуга, 1914; «Монизм Вселенной», Калуга, 1925; «Причина Космоса», Калуга, 1925 и др.). В них Циолковский выражает надежду, что когда-нибудь «свобода человека, его знания возрастут настолько, что ценности войдут во владение всем космосом, всем миром».

Социальный утопизм Циолковского имеет одним из своих истоков определённые мировоззренческие положения. Их основу составляет вера в прогресс, в такое устройство бытия, в соответствии с которым мир предстаёт как грандиозный поток развивающейся материи, где разум человека занимает господствующее положение.

В своих работах «Общественный строй», «Устройство людей на Земле», «Идеальный строй жизни» и других, Константин Эдуардович доказывал, что сделать жизнь лучше, разумнее не только возможно, но и настоятельно необходимо. Хотя он и выходил в своих научно-романтических размышлениях далеко за рамки нашей планеты, но всё же предлагал в первую очередь начать с того, чтобы на Земле создать такое общественное устройство, при котором отношение к человеку как высшей ценности было бы определяющим.

Обращаясь к истории человечества, Циолковский отвергал такие формы общественного устройства, которые основывались на варварском отношении к человеку, на лжи, насилии, страхе и угрозах, войнах, смертных казнях и т.п. Он надеялся на то, что в будущем победит демократия, власть народа, избирающего «... своих правителей и учителей», что будет найдена форма «истинной общественной жизни: этому надо и можно учиться... Нужны социалистические опыты» [8, С. 219].

Примечательно то, что у Циолковского в его проектах главное внимание обращается не столько на создание благоприятных условий жизни, сколько на воспитание у самого человека «спокойствия духа» как одного из решающих факторов его земного существования. Хорошие условия бытия нужны, по мнению учёного-гуманиста, прежде всего для того, чтобы «освободить людей от печальных дум, горестей, пыли, грязи, нечистот и бесцельной жизни», что

будет способствовать «свободной работе мысли, возникновению творчества» [7, С. 26].

Как гуманист и педагог К.Э. Циолковский мечтал построить «ненасильственный мир» везде (как в обществе, так и в школе), отказаться от всякого принуждения по отношению к людям, так как это есть «зло и страдание», которого по естественной этике быть не должно [7]. Главное для него в идеальном обществе и школе – свобода личности.

Пока нет совершенного социального строя, основанного на свободе личности, Циолковский возлагал большие надежды на образование и воспитание человека, на талантливых людей, их Знания и Разум, считал, что они помогут избежать всякого насилия и принуждения над человечеством, создать условия для счастливой жизни. Он надеется на Мудрость и Разум как высшие аксиологические категории. Верит, что Земля станет планетой самого высокого типа и будет рождать «разум и могущество всех существ Вселенной». Во имя этой цели и необходимо совершенствоваться, то есть воспитывать человека.

Таким образом, взгляды Циолковского существенно дополнили ценностно-мотивационный ряд, стимулирующий человека к деятельности по собственному самоусовершенствованию.

Социальные проекты учёного тесно связаны с педагогическими. Задумываясь над проблемой идеалов и ценностей, которые необходимо формировать у молодого поколения, Циолковский составляет проект нового типа школы, определяет его цели и задачи. В его представлении цель школы заключается в том, чтобы «научить жить, понимать лучшее социальное устройство, быть гражданином» [1, л. 2 об.].

В качестве главного критерия оценки человека и школы, в концепции учёного и педагога выступает принцип «полезности» воспитанных в личности общечеловеческих ценностных ориентаций. Безусловно, что концепция Циолковского, её ярко выраженный аксиологический аспект, несут на себе отблеск разума и сердца её автора, горячо любившего людей и видевшего смысл и ценность собственной жизни в том, чтобы «не прожить даром», «сделать что-нибудь полезное для людей».

Циолковский неоднократно подчёркивал, что «оценивать лучше всего делами и плодами, которые даёт человек, то есть наблюдением его жизни» [2, л. 33 об.].

Учёный-космист и педагог советовал с раннего детства развивать «полезные» и подавлять у воспитанника дурные наклонности, такие как зависть, мстительность и т.п. с помощью «изучения души ребёнка, понимания страстей», устранение всех поводов для их проявления. Педагог был уверен в том, что «в детские годы человека можно многое создать в душе и подавить дурное врождённому» [2, л.100 об.].

Исходя из своих аксиологических воззрений, Циолковский предлагал оценивать и деятельность школы, и учителей. По его мнению, «учить может всякий желающий, нашедший учеников. Если плоды обучения дурные: ученики делают преступления, не выносятся людьми, то учение такое должно пресекаться».

Циолковский выступал не только за право учеников и их родителей выбирать себе подходящее учебное заведение и учителя, но и со всей силой убеждённости подчёркивал недопустимость существования «дурных школ и учителей», чья деятельность наносит вред обществу, предлагал подвергать их «суду общественности», «ограничивать свободу такого учителя и его учеников» [1, л.4 об.]. Только такими «жёсткими методами», как считал Константин Эдуардович, можно избавиться от «дурных школ».

И, наоборот, всяческого уважения и похвал должна заслуживать школа, «дающая добрые плоды», которые видны в жизни. Таким школам, по мнению Циолковского, надо создавать все условия для творческой деятельности, предоставив им как можно больше свободы и самостоятельности [1, л.5 об.].

Правда, сам учёный и педагог признавал, что всё это «пока мало осуществимо» и представляет «далёкий идеал», но к нему необходимо стремиться.

К сожалению, с рассмотренных точек зрения работа современных школ совершенно не оценивается. Главным критерием оценки по-прежнему служат показатели успеваемости, а не то, какие ценностные идеалы и свойства воспитаны в выпускниках.

В антропокосмической концепции Циолковского и его аксиологической теории, как это следует из вышеизложенного, земной идеал человека восходит к космическому. Это – «совершенный человек», обладающий «высшим разумом», то есть пониманием своего неразрывного единства и взаимосвязи со всей Вселенной, осознанием своего нравственного долга

за преобразовательную деятельность самого себя, своей планеты Земля и Космоса на основах разума и высшей нравственности.

Земные человеческие ценности Циолковский поднимает до уровня космических, трактует их в плане аксиологических ориентиров и идеалов человека далёкого космического будущего, что придает им особую возвышенность и прогностическую направленность.

В ценностном ряду категорий и понятий, обоснованных учёным, приоритетными становятся мотивы самореализации человеком духовных интересов и идеалов.

В теории ценностей Циолковского особое место отводится нравственности и этике. Он подробно останавливается на такой этической категории как эгоизм, подразделяет его на эгоизм личный, семейный и общечеловеческий. Константин Эдуардович употребляет и такое понятие как «эгоизм мировой, космический». В шкале ценностей Циолковский на первое место ставит разумный эгоизм, направленный на «сохранение индивида, совершенствование общества и всей цивилизации». Считает такой эгоизм «истинным», «эгоизмом всего живого во Вселенной». «Слово эгоизм, – пишет он, – противоречит как будто бы такому широкому пониманию. Но глубокие размышления показывают, что делающий добро другим, делает его самому себе, так что и милосердный в высшем смысле оказывается эгоистом» [2, л.л.26-27 об.].

По мнению Циолковского, эгоизм имеет много оттенков, таких как, например, имущественный, стремление к власти, эгоизм желудка, половой и др. Все эти виды Циолковский называет эгоизмом «низшего сорта», присущего несовершенному пока человеку, у которого ещё не воспитано чувство «истинного эгоизма, или себялюбия», на что и должны быть направлены усилия школы и общества.

В антропокосмической концепции учёного этика выступает как основа нравственности. По Циолковскому этика – это «... оценка самой жизни существа, цель её, добро и зло её» [9, л.10 об.]. Этика, как считал Константин Эдуардович, состоит в том, чтобы всем и в земной, и в «космической» жизни «было хорошо», чтобы человек был по-настоящему свободен [10, с.140], поэтому и необходимо воспитывать человека в духе «истинного себялюбия», которое в соответствии с его «космической философией» будет благом для всех. Земля, по его словам, – часть Космоса, в котором моральные

принципы, основанные на «истинном себялюбии», уже давно выполняются. У Циолковского смысл этого понятия получает новое звучание в том плане, что «забота о себе», «любовь к самому себе» рассматривается им как «забота о будущности своих атомов».

Исходя из своего атомического учения, согласно которому любой человек есть временное образование «атомов-духов», «этих примитивных граждан Вселенной», мыслитель утверждает, что жизнь человека в будущей (бесконечной) жизни зависит от судьбы тех атомов, которые его сейчас составляют, а в перспективе рассеются в мировом пространстве, объединяясь в новые системы. В итоге, забота о себе, «своих атомах» вливается в заботу обо всех вселенских процессах. Возникает ситуация нравственной «круговой поруки». «Нравственность Земли, – утверждал Константин Эдуардович – такая же, как небес, – устранение всяких страданий. Эту цель указывает разум» [10, С. 139].

Таким образом, в антропокосмической концепции воспитания Циолковского раскрываются не совсем привычные для нас ценностные нравственные качества человека, такие, например, как любовь к самому себе. В его теоретических построениях аксиология земная тесно переплетается с космической. И вновь, в который раз звучит призыв философа-педагога обратить серьёзное внимание на воспитание человека, на совершенствование его разума и нравственности.

Рассуждая о том, что, прежде всего «развитый ум» и «высокие нравственные чувства» преобразовывают человека в высшее совершенное существо, которое будет «распоряжаться жизнью растений и животных, даже собственной судьбой», от которой зависит и судьба Космоса, К.Э. Циолковский подчёркивает необходимость глубокого научного образования, но одновременно с этим призывает не забывать о нравственных качествах человека, так как они – «те чувства, склонности, страсти, которыми человек руководствуется». В работе «Ум и страсти» (Калуга, 1928) и в уже упомянутой выше – «Человек. Свойства человека», учёный пытается раскрыть причины возникновения страстей, рекомендует свои пути выхода из-под влияния этих сильных чувств, среди которых наиболее важными считает «изучение души ребёнка», то есть его воспитание.

Тема освобождения человека от низменных страстей, избавления его от «животных ин-

стинктов» занимает особое место в аксиологических воззрениях учёного-космиста. Он не только анализирует (на основе изучения исторического пути развития человечества), как возникают те или иные страсти в душе человека, но и какой вред или пользу они приносят как самому человеку, так и обществу, в котором тот живёт; советует так организовать жизнь общества и школы, чтобы «не давать повода проявляться дурным свойствам человека». По его глубокому убеждению, «деятельность человечества, в том числе и школы, должна быть направлена к ослаблению плохих свойств человека (особенно таких как зависть, злоба, мстительность) через развитие воли, ума, ослабление поводов той или иной страсти». Он утверждал, что «особый род телесного и душевного воспитания, также глубокого умственного развития и обогащения познанием природы и человеческой души – может преобразить дурные стороны человека» [2, л.83 об.]. Педагог-гуманист призывал обуздывать страсти «доводами рассудка, внушением или какими-нибудь другими средствами». Считал, что в самых крайних случаях можно использовать и «устрашение», правда, при этом сразу же оговаривался, что в этом направлении нужна «умеренность и сознание несовершенства этого воздействия» [2, л.100 об.].

Циолковский делает существенный вывод о том, что «Педагогика ... должна иметь в виду влияние на душу разного рода чувств» [2, л.37 об.], так как человек, по его мнению, есть «очень сложная и во многих своих частях ещё неразгаданная машина». Поэтому и задача педагога состоит, прежде всего, в том, чтобы разгадать душу каждого своего воспитанника.

Исходя из своего антропокосмического мировоззрения, Константин Эдуардович определяет ряд ценностных качеств, нравственных аксиологических приоритетов, которые он считает необходимым формировать в человеке. Это «доброжелательство и сострадание», качества, которые «будут толкать нас заботиться об обществе, как о самом себе» [2, л.90 об.].

К высшим нравственным ценностям Константин Эдуардович относил и такие качества человека как совесть, самоотречение, сострадание, склонность к покаянию, великодушие. Учёный отмечал, что все чувства должны регулироваться рассудком. Он подчёркивал, что «нами управлять должны не инстинкты и страсти, а разум» [2, л.101 об.]. Именно в этом, по

его мнению, и заключается великая роль воспитания.

К.Э. Циолковский создал концепцию «деятельной нирваны», т.е. сознательного регулирования чувств и эмоций, открывающего путь к наиболее активной целесообразной деятельности человека, к его совершенствованию. «Самое драгоценное, – восклицает он, – что мы должны ради собственных выгод всячески поддерживать и лелеять – это ум, направленный на доброе, на облегчение участи человечества». Он постоянно подчёркивал, что только «разум приводит к развитию и равновесию», что «лучший и вернейший побудитель к добру есть разум» [2, л.85-86].

Учёный пытается найти пути выхода из-под влияния низменных чувств (страстей). Он считал (сегодня его убеждение особенно актуально), что необходимо помочь людям уже сейчас, начав с устранения «неестественных возбудителей нервов» таких как алкоголь, никотин, наркотики, ведущие человека к болезням, страданиям и ранней смерти.

Гуманизм философа-космиста и педагога известен, но как неповторимо он раскрывается и проходит через всё его творчество. Он резко осуждает всё, что несёт беды и горе, и, наоборот, возвышает деятельность, способствующую росту добра и счастья людей. Во многих его работах это является исходным пунктом размышлений учёного о гуманистических жизненных ценностях и целях человека, его образования.

Константин Эдуардович верил в то, что «человек космический», «гражданин Вселенной» будет нести в себе лучшие ценностные черты и особенности современного земного человека, он обязательно будет мудрым и гуманным, носителем высокой культуры и нравственности, сочетающей в себе биологическое совершенство с глубокой духовностью.

Совершенствование человека тесно связано у Циолковского с идеей обязательного выхода человека в космическое пространство и освоение Вселенной. Учёный-космист видел в этом своеобразный нравственный долг жителей Земли, заключающийся в спасении человечества от таких глобальных проблем как экологическая, вызванная загрязнением среды обитания, истощением природных ресурсов и др. Все его многочисленные программы и проекты освоения космоса содержат и такие разделы как воспита-

ние людей в духе «всекоsmического единства на основах нравственности».

К.Э. Циолковский излагает и обосновывает принципы, ценностные ориентиры, которые должны определять не только земную, но и «космическую этику».

Однако, в его моральных рекомендациях есть известия нравственная непривлекательность для нас. Так, Циолковский предлагает воспитывать личность, обладающую развитым умом и волей, но призывает не увлекаться воспитанием чувств, страстей и душевных переживаний, которые при нарушении педагогического такта могут явиться источником страданий человека. Эта позиция учёного вступает в противоречие с тенденцией современной отечественной педагогики – её стремлением преодолеть излишний интеллектуализм школы и формировать юную личность на основе целостно-цельного развития её интеллекта и эмоционально-волевой сферы.

В целом философско-педагогические основы аксиологии К.Э. Циолковского имеют актуальное значение для современного образования и воспитания. Рассматривая ту или иную проблему физического, умственного и нравственного воспитания, которые в своём единстве направлены на воспитание «достоинства человека», учёный-педагог исходил из того, что целью познания и деятельности является достижение человеком совершенной и бесконечной жизни.

Нравственно-этические идеалы, которые отстаивал Циолковский, намного обогнали его время. Преобразование человеком, прежде всего самого себя, своей системы ценностей и целевых установок, имеет у учёного космическую направленность. Его педагогику, как и философию, можно назвать «космической».

Отвергая тезис о порочности человека, якобы прирождённой его агрессивности, Циолковский доказывал, что с помощью воспитания можно добиться многого, потому что доброе, нравственное начало, по его убеждению, заложено в каждом и лишь ждёт освобождения, а

общество и школа должны научиться давать выход этим добрым потенциям.

Таким образом, в антропокосмической концепции К.Э. Циолковского постулируются такие ценности жизни и цели развития человечества, которые соответствуют общечеловеческим и гуманистическим идеалам, но они возведены учёным до уровня вселенских, «космических масштабов», что придаёт им только на первый взгляд исключительно романтически-возвышенный и утопический характер, но одновременно сообщает его мыслям актуальность и важность в наши дни. Выдвинутые им ценностные категории, среди которых такие традиционные гуманистические ценности как Разум, истинное Знание, нравственность, освещённая светом Разума, дополняются и новыми, не совсем пока привычными для тех, кто был воспитан в духе строгой коллективистической морали – «жить, прежде всего, для общества», идти для этого всегда на самопожертвование. Это такие категории как «любовь человека к самому себе» или «истинное себялюбие». В качестве специфической ценностной ориентации мыслителем выдвигается моральная ответственность человека не только за себя, свою судьбу, но и за судьбу Космоса.

Выдвинутые К.Э. Циолковским ценностные категории и ориентиры, их сущностное содержание, раскрытые в его антропокосмической концепции, имеют прямое отношение к сфере воспитания, поскольку именно через её посредство могут войти в сознание и душу юного человека. Вместе с тем они дают возможность прогнозировать пути дальнейшего развития познания личности и решать тесно связанные с этим вопросы формирования «совершенного человека».

Непредвзятый подход с позиций научного историзма к идеям и принципам антропокосмической концепции Циолковского позволит поднять её роль и в развитии современной аксиологии, в частности педагогической, как новой отрасли науки о воспитании и образовании.

Список литературы:

1. К.Э. Циолковский. Какой тип школы желателен? – Архив РАН, ф.555, оп. 1, д. 386 /автограф/.
2. К.Э. Циолковский. Свойства человека. – Архив РАН, ф.555, оп. 1, д.380
3. К.Э. Циолковский. Оценка людей. Архив ГМИК, ф.1, оп. 1, ед.хр. 136
4. К.Э. Циолковский. Причина космоса. – В кн.: К.Э. Циолковский. Очерки о Вселенной. – М., 1992
5. См. Архив РАН, ф.555 /фонд К.Э. Циолковского.
6. К.Э. Циолковский. Двигатели прогресса. / К.Э. Циолковский. Очерки о Вселенной. – М., 1992

7. К.Э. Циолковский. Горе и гений. / Очерки о Вселенной. – М., 1992
8. К.Э. Циолковский. Демократия и иерархия. / Очерки о Вселенной, 1992
9. К.Э. Циолковский. Этика или естественные основы нравственности. – Архив РАН, ф.555, оп. 1, д. 372
10. К.Э. Циолковский. Научная этика. / Очерки о Вселенной, М., 1992

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Калужской области в рамках научно-исследовательского проекта № 14-16-4003а (р) «Ценности социального воспитания ребёнка в дошкольном детстве: региональный опыт исследования»*

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга

(Поступила 13 ноября 2013 г.)